

Семен Грила

Мавзолей-2

**Фантастическая драма режимов и
алгоритмов в пяти частях**

Часть 1

Полвека правления Ивана Грозного подходят к концу. Элиту бил-бил – не добил, семью бил-бил – тоже не добил. Половинчатые результаты остаются на руках сына Фёдора, его жены Ирины и брата жены Бориса Годунова. Им придется как-то жить со всем этим. И они делали это как могли.

Действующие лица

Иван Грозный

Годунов

Шуйский

Голицын

Шереметев

Долгорукий

Фёдор

Ирина (Годунова)

Бельский

Романов (Филарет)

Мстиславский

Иов

Трубецкой

Битяговский

Флетчер

Ленин

Бояре

Действие первое

Сцена первая

Грозный, как обычно, в своих палатах. Один, сам с собою беседует.

Грозный. Я всех вроде ослабил, я многих перебил, никто не может мне перечить. Да и не мог никто. Так почему так муторно и пусто? Не может быть, что я ошибся где-то. Или мне кажется, что я переборщил и надо больше или правильной молиться? Я в этом не горазд. Я действую спонтанно, наугад, лишь под воздействием текущих ощущений. Всё из-за них. То подозрения, то косые взгляды всю кровь мне кипятят и заставляют кровожадным быть. Всё из-за страха, я всего боюсь, и крови перемешано во мне уж слишком много. И Рюрик, и Мамай, и византийские цари воют в голове моей, не спрашивая моего соизволения. А-а-а, задолбало все. Все брошу, в монастырь. А бабы? Вот племя нерадивое. И всё норовят поперек, всё не так им, интриги, расстройство. А в результате я – изверг. Убийца. Но я ли причина? Нет, это они. Доводят меня до греха. Ладно.

Открывает двери. Зовет Бельского. Собираются играть в шахматы.

Грозный. Что, Бельский, надеешься ты обыграть меня?

Бельский. Когда ж такое было?

Грозный. Да третьего вот дня. Пришлось прервать игру, а то бы проиграл я.

Бельский. Случайность. Если б не прервались, вы бы выиграли, царь.

Грозный. Ехидна ты.

Бельский. Как можно!

Грозный. Я всех твоих извел. Один ты. Не засышь?

Бельский. Не я один. Есть Годунов. Он верный вам.

Грозный. Он родственник мой теперь. Его не трогай. Он виртуоз и многое решает сам.

Бельский. А я не знал. Ему теперь легко, когда мы многих осадили. Притихли все и верно служат.

Грозный. Это видимость. Еще полно работы.

Бельский. Ну, вам видней.

Грозный. Чего-то плохо вижу. Скажи, чтоб принесли еще свечей.

Бельский уходит, а когда возвращается, находит царя лежащим на полу. Бросается к нему.

Бельский. Он умер. Все сюда!

Сцена вторая

Фёдор и Ирина. Будущие теперь царь и царица.

Ирина. Неожиданно как-то это все.

Фёдор. И зачем это нам? Я могу отказаться. Есть ведь еще Дмитрий, он законный вроде сын, да?

Ирина. Он совсем младенец.

Фёдор. Ну и ладно. Пусть твой брат, отличный служащий, будет регентом.

Ирина. Думаю, никто не согласится.

Фёдор. Так никого и нет: отец всех или убил, или сослал, или постриг. Он даже опричников своих не пожалел, один вот Годунов твой и остался. Пусть отдувается за всех.

Ирина. Так нельзя. Тебе так вера не позволит поступить.

Фёдор. Глумишься.

Ирина. Жалею.

Фёдор. Ладно, давай с Борисом мы поговорим сначала, а уж потом решим. Посмотрим, что он скажет. Ему я доверяю, как тебе.

Ирина. Он не подведет. Наверное.

Фёдор. Надеюсь.

Подходят к домово́й церкви.

Фёдор Давай помолимся, жена.

Ирина. Обязательно и много.

Сцена третья

Фёдор, Ирина и Борис Годунов.

Годунов. Ну что, Фёдор, теперь ты царь, дождался наконец.

Фёдор. Да я не рвался, отец был всем тут, мы старались незаметно жить.

Годунов. Я знаю, но теперь расправить плечи пора и дело делать.

Фёдор. Мне с Богом ближе.

Годунов. Само собой, но нас не бросишь ты.

Фёдор. Я хотел просить тебя, чтоб ты устроил так, чтоб мне не становиться здесь царем. Но вот Ирина говорит, что я обязан.

Ирина. Я лишь сказала, что он царь по праву и не должен отказаться. И что мы попросим тебя, Борис, чтобы ты странною занимался, как и при государе Иване.

Годунов. Я помогу, конечно, будем вместе, ведь мы семья.

Фёдор. Спасибо. Если так, то я согласен попробовать ярмо нести. Иль крест. Но многого не ждите от меня.

Годунов. Мы много сделаем хорошего – увидишь. Не будешь ты жалеть, что согласился.

Фёдор. Надеюсь.

Ирина. Потерпи, все будет хорошо.

Годунов. Ну, я пошел приготовления делать. Определим мы с Думой день. И с патриархом надо повидаться. Чтоб всё путем, без недоразумений состоялось.

Фёдор. Мы будем за тебя молиться.

Ирина. Заходи почаще.

Сцена четвертая

Годунов и бояре: Шуйский, Трубецкой, Романов.

Годунов. Есть возражения у кого-нибудь на право Фёдора Иоанновича быть следующим царем, наследовать отцу?

Шуйский. Помилуй бог, конечно, он по праву.

Трубецкой. Да это счастье – короновать его.

Романов. Ну, нам особо не из кого выбирать, царь Иван почти что всех извел – и Рюриковичей, и других.

Годунов. Я вижу, ты гордыню не смерил? Все топчешься в передней рая. Дождешься.

Романов. Не пугай, куда уж дальше – за Можайск загнали. Но против Фёдора я не пойду – он царь по праву.

Годунов. Ну вот и хорошо. О большем не прошу. Пойдемте к патриарху. Пусть он слово скажет, и будем мы тогда готовиться к венчанию на царство.

Шуйский. Да, мудрый патриарх сейчас не повредит. Нам надо укрепиться в вере. После правления одного к другому перейти.

Трубецкой. Пошли уже. И хватит причитать. Единство наше нечего словами мазать. Все понимают свой резон, так нечего тут ваньку нам ломать.

Шуйский *(с обидой)*. Да кто ты есть, чтобы оценивать мои слова.

Годунов. Всё-всё, пошли. И хватит богохульства.

Выходят. Романов смотрит с ненавистью на всех князей, но этого они не замечают, хотя и так знают, что почем.

Сцена пятая

Шереметев, Трубецкой и Голицын в гостях у Шуйского.

Шуйский. Ну что, ребята, мы выжили, и это ль не прекрасно. Я стол накрыл и вас позвал.

Шереметев. Решил проверить, кто из нас быстрее настучит Борису? Так не тупи, он и без нас узнает. Он человек системный. На последовательностях мыслях Грозного научен.

Голицын. Ты прав, боярин. Но и Шуйский прав. Полегче будет нам теперь сочиться между струй.

Трубецкой. А смысл какой?

Шереметев. Всё как обычно – выжить.

Шуйский. Что думаете вы про сына Грозного от Марии Нагой?

Голицын. Пустое, он не признал его.

Шуйский. Так нам какое дело? В нем кровь царя Ивана. Запасной ремень.

Трубецкой. Ты думаешь препятствия создать для Годунова? Хитро.

Шуйский. Я пока не думал. Посмотрим, как пойдет у Фёдора. Возможно, он и сам додумается. Ну а если нет – подскажем.

Голицын. Я вижу, жажда приключений в тебе еще жива, Василий. Все скука для тебя, ты жаждешь власти. Нас не приплетай.

Шуйский. Зачем же вас – Романов у меня для этого же есть. Он главный враг теперь у Годунова.

Трубецкой. Он?

Шереметев. Самый родовитый. Ну да, скорей всего, ты прав.

Трубецкой. Посмотрим, что получится из этого у вас.

Шереметев. Я ни при чем.

Голицын. И я.

Шуйский. Вот вы даете.

Действие второе

Сцена первая

Борис и Иов беседуют в Боярском приказе. Тут любит работать Годунов.

Годунов. Ну как вам новая кафедра – не жмет?

Иов. Спасибо. Ростовская кафедра – главная. Самая почтенная.

Годунов. Я поздравляю. И вопрос имею: не пора ли отделиться от Константинополя и собственное патриаршество иметь? Сколько можно жить под ними. Гораздо меньшие народы и страны имеют своих патриархов. Вам не с руки, я понимаю, а мне легко. Иеремия будет вскоре. У нас переговоры, то да се.

Иов. Дело не в величине, а в святости.

Годунов. Так что – у нас святости недостает?

Иов. Нет, почему же, у нас ее вполне хватает. Но мы должны свой дух взрастить.

Годунов. Нет, вы скажите: может, рано нам?

Иов. Я сам об этом много думал. Возможно, и не рано нам, но надо посоветоваться с иерархами нашими. И царя спросить не грех, он очень много принимает в делах церкви.

Годунов. Не должен был вопрос вам этот задавать, царь Фёдор должен был бы с вами говорить об этом. Но я хотел всего лишь мнение узнать. Как видно, поспешил я, извините.

Иов. Давайте я поговорю с другими митрополитами, а вы – с царем. Тут спешка ни к чему. И есть еще вопрос очень тонкий: кто будет

первым патриархом? Здесь и позиция Константинополя важна. И хорошо, что именно в Москве мы сможем с Иеремией говорить.

Годунов. Так а я про что!

Иов. Случай говорить о патриаршестве сам в руки к нам идет.

Годунов. А я о чем толкую! Поэтому я речь-то и завел.

Иов. Вы опытный, не зря вас царь Иван так привечал и разными заботами заниматься позволял. И Фёдор, я смотрю, вам доверяет

Годунов. Так мы семья.

Иов. Я понимаю.

Входит дьяк и говорит, что прибыли купцы из Лондона, письмо с ними от королевы. Ждут.

Иов. Пора делами заниматься.

Годунов. Как будто мы бездельничали.

Иов. Отнюдь. Благослови вас бог. Пошел я, и вам заботы.

Годунов. До скорой встречи, я надеюсь, столь же не праздной.

Иов уходит. Годунов встает и ждет, когда зайдут те англичане, о которых говорил дьяк.

Сцена вторая

Царские палаты. Фёдор и Годунов разговаривают.

Фёдор. Мне кажется, мы должны опираться на мнение Константинопольского патриархата, к которому мы все принадлежим. Нужна ли нам своя патриархия, я не знаю. Бог ведь один. И Константинополь, хоть и тяжело ему, есть наша общая духовная обитель.

Годунов. Всё так. Но государству твоему нужна стабильность, а она идет через развитие его частей. Через самостоятельность, союзность и соборность. Духовенство должно иметь своего владыку, он будет подпирать тебя, служить духовным камертоном, давать оценки и ругать отступников, врагов. Сие установление для нужд государства необходимо.

Фёдор. Ты складно говоришь, но слишком ты земной. Ты слишком думаешь о хлебе насущном. Может, для народа это хорошо, а для духовного горения – не очень.

Годунов. За духовное ты отвечаешь.

Фёдор. А если так – я против. Мне нравится Иеремия, патриарх Константинопольский.

Годунов. Он скоро будет здесь.

Фёдор. Я с ним поговорю, услышу его мнение. Если он будет нам рекомендовать отделиться, тогда, может быть, я и соглашусь.

Годунов. О большем я и не просил.

Годунов Уходит. Фёдор кусает ногти, смотрит в пол и шумно дышит. Идет к Ирине.

Сцена третья

Палаты царские в Кремле. Царь Фёдор и Борис Годунов.

Фёдор. Иеремия – добрый пастырь, и тяжело ему под турками. Теперь я понимаю, что мы должны помогать ему, но и отдалиться нам необходимо. Предпринимайте всё необходимое.

Годунов. Всё можно совершить до патриаршего отъезда. Иеремия готов еще у нас погостить. Ему мы многие подарки сделали, и он доволен.

Фёдор. Я хочу, чтоб Иов стал патриархом, и пусть Иеремия его венчает.

Годунов. Согласен с вашей волей. И митрополиты все за него.

Фёдор. Мы не должны тут полагаться на их волю. Это наш выбор. Смотрите не на них, а на меня.

Годунов (*улыбаясь*). Ну разумеется. Они мне кто?

Фёдор. Вот-вот, не забывайте. Ростовская кафедра – главная перед патриархом, будет и дальше так. Кто там, тот следующий на патриаршее служение. Тогда будет предсказуемость у нас.

Годунов. Разумно. Так и будем поступать. Тогда я побежал все исполнять.

Фёдор. Вперед, а я молиться стану. И пусть Иов придет, чтоб мы поговорили.

Годунов. Разумеется.

Сцена четвертая

Лагерь под Нарвой. Перед взятием Ивангорода. Царь Фёдор, Борис Годунов, Фёдор Романов, князь Мстиславский и прочие воеводы.

Фёдор. В случае успеха сейчас необходимо заключить перемирие, вернуть часть наших земель. Как думаете?

Годунов. Так и сделаем. Думаю, шведы согласятся. Им тоже сейчас несладко. Мы добились больших успехов.

Фёдор Романов. Полагаю, надо высылать гонцов и договариваться о встрече.

Фёдор. Вот ты и займись. *(После паузы.)* Вместе с Борисом, конечно. *(Трясет коленом.)*

Мстиславский. Надо только теперь поднажать и взять Ивангород хотя бы.

Фёдор. Нарву, Нарву будем брать.

Годунов. Конечно-конечно. По возможности и Нарву возьмем. Но важнее вернуть Копорье, Ям и прочие земли.

Фёдор Романов. Для польских переговоров важно.

Фёдор. Быть по сему, продолжаем осаду. Глядишь, скоро и управимся.

Годунов. Патриарх прислал свое напутствие для нас очередное. Он говорит, что наш престиж поднялся до небес, когда мы вышли из-под турок.

Фёдор Романов. Еще бы. Османов мы не могли дальше терпеть, и царь наш мудро поступил, и обошлось недорого.

Фёдор. Не умничай смотри.

Фёдор Романов. Да я чего, я лишь в поддержку.

Царь Фёдор сжимает кулаки. Борис Годунов выпроваживает всех.

Фёдор. Вот суки.

Годунов. Ну а кто они, не люди же, очнись.

Фёдор. Да знаю я, но гнев порой сильнее. Скажи им: я прощаю.

Годунов. Они не держат зла.

Фёдор. Ой ли?

Годунов. Да ладно, я пойду, вы отдохайте.

Уходит.

Фёдор (*шепчет*). Все суки.

Сцена пятая

Ирина и Борис. Оба Годуновы, но одна – царица, а другой – что-то типа премьер-министра.

Ирина. Ну что, Борис, ты всем доволен? Мы правим хорошо? Нет ли изъянов?

Борис. Хозяйство привести в порядок легче, чем в головах порядок навести. Знать наша сильно потрепалась в боях с опричниной и хочет мести. Расправить плечи и получить свое.

Ирина. Ну ты же лучший на хозяйстве. Ты со всем сам справишься. Не хочешь же ты Фёдора во все это погружать?

Борис. Сестра, я погружать не буду, если ты пообещаешь шашни прекратить с Романовым.

Ирина (вспыхнув). Да это наговоры. Иль сам он треплется. Нет ничего и быть не может. Мне и с моим Фёдором хорошо, зачем мне другой.

Борис. Ну, они же братья.

Ирина. Но не родные.

Борис. Завязывай, и я забуду.

Ирина. Ты мне не указ.

Борис. Как хочешь. Будет по-плохому. Я знаю всё. Ты знаешь, у меня везде глаза и уши.

Ирина. Но ты его ведь не убьешь? Не надо, я прошу.

Борис. Я не убью, а надо бы.

Ирина. Что требуется от меня?

Борис. Не пускать его к царю. Все остальное сделаю я сам.

Ирина. Хорошо, считай, я прекратила с ним всякое общение.

Борис. Вот узнаю сестру. Знакомый прагматизм и воля. Договорились, стало быть. Я возвращаюсь в лагерь, мир, похоже, близко.

Ирина. Храни тебя Господь.

Борис. Я на себя надеюсь.

Действие третье

Сцена первая

Дом Бориса Годунова. Хозяин принимает Джайлса Флетчера – посла английской королевы Елизаветы Первой.

Годунов. Ну как вам тут у нас? Все ли комфортно? Нет ли каких просьб? Устроены вы хорошо?

Флетчер. Да, спасибо. Все так любезны здесь со мною. Немного царь ваш на меня серчал, но я надеюсь, мы как-то это сгладим.

Годунов. Я постараюсь, но и вы попридержите нрав. Культурные разночтения дорого в торговле могут стоить.

Флетчер. Мне говорили. Я согласен. Да. Вот, кстати, и вопрос у меня есть, пока не перешли к практическим делам.

Годунов. Я слушаю.

Флетчер. Фёдор Иванович не мешает вам? Вы кажетесь всё понимающим боярином-правителем. Иль как вас величать действительно?

Годунов. Ну так и вы поймите границы мои. И не лезьте в чужие правила. Мы только-только начинаем. Вот отошли от Константинополя немного, вот начинаем с вами торговать. Надеюсь, мы забудем старые непонимания.

Флетчер. Неведомая сила в вас таится, но непонятна мне природа власти тут у вас. На чем она стоит?

Годунов. От Бога власть наша. Лишь в этом весь резон и древность ее происхождения.

Флетчер. Но ведь тогда вы рост свой замедляете, людям умным проходу не даете. Как пользу принесут они?

Годунов. Я этим занимаюсь, не спешите. Увидите и наш вы прагматизм. Народ наш слишком суеверен. Но я тенденцию переломлю.

Флетчер. Желаю в этом вам удачи.

Годунов. Давайте к дьякам. С вами встретимся мы скоро и все решим, что требуется, чтобы расширить наши торговые пути и чтоб купцы работали на благо. Торговля чтобы шла без всяческих препон.

Флетчер. Это было бы очень хорошо.

Годунов. Пойдемте же обедать.

Флетчер. Готов.

Годунов. И там продолжим наши философские беседы.

Уходят.

Сцена вторая

Фёдор Романов разговаривает с дьяком Михаилом Битяговским – тем самым, который был приставлен смотреть за Марией Нагой и ее сыном в Угличе.

Романов. Ты все никак в толк не возьмешь, о чем толкую я тебе.

Битяговский. Да, очень вы туманно говорите.

Романов. Я говорю тебе, что Дмитрий – не жилец. Его обязательно изведут или Годунов, или Шуйский. Затем и посылаем мы тебя, чтобы ты не допустил всего этого.

Битяговский. Боярин, я это понимаю. Мне сто раз уж все другие это объяснили. Чего же хочешь ты – я не пойму.

Романов. Все смерти маленькому Рюриковичу желают. Ведь если он умрет, то Рюриков род закончится. Царь Фёдор без детей. Нет больше мальчиков.

Битяговский. Я это понимаю. Я же говорил.

Романов. Я думаю, тебе будут всякое сулить за то, чтобы его не стало. Я же хочу дух твой укрепить и заплатить тебе, чтоб ты не зарился на их посулы.

Битяговский. Вот это да. Теперь я понял. И много ль дашь?

Романов. Вот двести рублей здесь. *(Показывает мешок.)*

Битяговский. Ух ты. Теперь мы Рюриковича точно сбережем.

Романов. Следи построже.

Битяговский. Не сомневайтесь.

Романов. Жду вестей.

Битяговский. Услышите.

Уходит. Фёдор Романов сидит, ему не по себе, он что-то шепчет, но не слышно, что. Наверное, молитву.

Сцена третья

Мавзолей. Кабинет Ленина. Лекция по истории.

Ленин. Годунов – совершенно особенная статья. Это деятель, который заложил основы того, что мы есть теперь. Ну, по крайней мере, пытался. Не довел до конца, но подходил к вопросам функционирования госаппарата последовательно, выстраивал систему. Он интуитивно нащупал все то, что в будущем мы воплотили в жизнь.

Казус Дмитрия? Да, сопротивление хаоса, бывает, принимает довольно болезненные формы. Здесь и события в Угличе, и события в Кремле, где толпа растерзала сына Годунова – Фёдора. Замечу: законного царя. Хаос мстит, а своевременно не причесанная субъектность отдельных личностей придает этой мести самые отвратительные формы.

Но если систематизировать социум, это дает правильные плоды. Постриг Романова дает Филарета, которому удастся сохранить сына и учредить династию. Которую уже смела только революция, окончательно утвердившая порядок алгоритма.

Алгоритм детерминирует, что не отменяет случайности. Которая украшает жизнь, делает ее менее скучной, веселит социум и заставляет алгоритм дальше эволюционировать.

Грозный? Создатель хаоса. Того состояния народа и знати, из которого появился рой, который, в свою очередь, начал искать алгоритм. Обращение царя Ивана к коллективному бессознательному ускорило развитие государства и вообще позволило государству начать осознавать себя государством. Власть зажила своей жизнью.

Сцена четвертая

Заседание бояр после получения вестей из Углича.

Годунов. Что ж вы, суки, натворили? Решили так царю Фёдору показать, какие вы молодцы? Мало вас царь Иван драл, надо было сильнее. Он не доделал. Значит, придется мне за него.

Шуйский. Ты чего, боярин, на нас бочку катишь? (*Оглядываясь на других.*) Кто хотел худого для Дмитрия?

Голицын. Я ни при чем.

Трубецкой. И я. Клянусь!

Хор. И мы.

Годунов. Сейчас надо там на месте разобраться. Там ниточки найти. Кого пошлем?

Тишина.

Годунов. Давайте Шуйского. Он расторопный.

Хор. Отличная идея. Князь справится.

Годунов. Не медли, князь, тогда ждем тебя с вестями. Действуй жестко. Но помни: нам нужны ответы. Что я царю скажу?

Шуйский кивает и выходит. Бояре шумно спорят друг с другом. Годунов смотрит на них, и взгляд его тяжел. Очень плохо он на них смотрит.

Сцена пятая

Царские палаты. Царь Фёдор и Годунов.

Фёдор. Думаешь, его убили нарочно?

Годунов. Альтернатив не вижу.

Фёдор. Опасно это все.

Годунов: Я распорядился усилить твою охрану, государь.

Фёдор. Да, это хорошо. Но как народ отреагирует? Пойдут бунты?

Годунов. Позволим поначалу. Пар выйдет, и закрутим всё.

Фёдор. Сможем?

Годунов. Однозначно. Даже если это заговор, он не достигнет цели. Правлению вашему ничего не грозит.

Фёдор. Пусть будет так. Пойду молиться.

Годунов. А я займусь счетами.

Действие четвертое

Сцена первая

Годунов и Шуйский.

Годунов. Рассказывай.

Шуйский. Дмитрий ранен ножом много раз. Умер сразу. Дьяк, поставленный надзирать, растерзан толпой. Мария Нагая молчит и все время плачет.

Годунов. Похоже, мальчик неосторожно играл с ножом. Взрослые вокруг все виноваты, особенно мать. Ее в ссылку отправить. Дьяк уже наказан.

Шуйский. Несчастный случай, я тоже так считаю.

Годунов. Закрыто дело. Так государю и доложим. Несчастный случай. Соберем бояр. Ты им расскажешь правду.

Шуйский. Конечно.

Годунов. А настоящего мы говорить не будем. Про то, кто дьяка этого в Углич отправлял.

Шуйский (*смотрит в пол*). Бояре согласятся.

Годунов. Пусть попробуют иначе поступить.

Шуйский. Да что ты, что ты, все скажут так, как я. Не сомневайся.

Годунов. Романов тоже? (*Смеется.*)

Шуйский. Он самый первый будет подтверждать. Он пуще всех замазан.

Годунов. То-то.

Сцена вторая

Царские палаты. Государь и Годунов.

Царь Фёдор. Но он мне брат ведь.

Годунов. Так бывает. И если ты не вырвешь эту гнить, она тебя погубит.

Фёдор. Но убивать!

Годунов. Но он убил.

Фёдор. Я в этом не хочу равняться.

Годунов (*вздыхает*). Ну хорошо, давай хоть пострижем в монахи.

Фёдор. Тяжело, но что поделаешь.

Годунов. И в дальний монастырь.

Фёдор. Делай.

Сцена третья

Монастырь. Вводят Фёдора Романова, уже остриженного и в рясе.

Годунов. Теперь ты Филарет, так патриарх решил.

Романов. Я всегда Романов. Первый я Романов. Тебя не будет, буду только я.

Годунов. Гордыня у тебя на диво. Отличный двигатель тебя и всюду, и везде.

Романов. Мы были Захарьящевы, но от Романа род. Поэтому теперь Романовы мы.

Годунов. Ступай, монах, служи. Мы свидимся едва ли. Я выполнил лишь Фёдора волю. Он не успел. Поэтому я сам.

Романов. Ты царь теперь. *(Разводит руками.)* А я монах. На все лишь воля Божья.

Годунов со свитой выходит. Романов стоит среди монахов. Все молчат.

Сцена четвертая

Годунов болеет, у него патриарх.

Иов. Ну как ты, государь?

Годунов. Бояре, суки, хотят все развалить. Державу разнесут. Питают Лжедмитрия. Шуйский вот теперь считает, что он выжил, и Нагая с ними.

Иов. Я прокляну его.

Годунов. Давайте вместе как-нибудь исправим кривизну пути.

Иов *(вздыхает)*. Да, хорошо бы.

Годунов. А Филарета ты зачем на кафедру возвел?

Иов. Он подкупает всех, и все бояре за него хлопочут.

Годунов. Ну прямо все?

Иов. Ты всех объединил. Своею правдой и радением за державу. Им это всё не надо, они свою лишь выгоду готовы охранять.

Годунов. Ты не сдавайся им, не потакай.

Иов. Стараюсь я свои силы укрепить, но слаб человек.

Годунов. Кому мне верить?

Иов. Судьба, судьба сама все приведет в порядок.

Годунов. Судьба. *(Погружается в раздумья.)*

Иов уходит. Годунов этого не замечает.

Сцена пятая

Там же. Годунов в бреду. Видения мерещатся ему.

Филарет. Твой Фёдор, сын, – недолго царствовать ему. Путь короткий. Конец твоим делам.

Ирина. Прости мне, брат, и слабость, и надменность. Я мало помогала после смерти мужа. Прости, прости, прости.

Шуйский. Мы будем править. Мы – знатные бояре. Мы – князья. Лишь только нам такой удел, а не таким, как ты, простым и не имеющим родовитых предков. Мы – соль земли.

Лжедмитрий. Взойду я на престол, который ты так охранял. Ты мой убийца. Я теперь отмщен. Народ на справедливость падок, правда не нужна ему. Ты этого не понял. Здесь правят сказки, а не правила и нормы.

Флетчер. Дикая страна, а вы, боярин, чужды этой природе.

Годунов приходит в сознание, зовет сына.

Годунов. Никому не верь. *(Хотел сказать «Беги» на самом деле.)*

Занавес